

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Между правом и политикой: проблемы регулирования института
гуманитарной интервенции в международном праве**

Караваев Виктор Сергеевич

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: viktorhlebuskin@gmail.com

такому феномену, как гуманитарная интервенция, не утрачивают **актуальности** с момента принятия Устава ООН. До настоящего времени мировое сообщество не выработало однозначного отношения ни к функциям гуманитарной интервенции в международном праве, ни к обоснованию ее правомерности. Однако, сам факт массовых нарушений прав человека в современном мире привлекает к себе повышенное внимание международного сообщества и, как следствие, вызывает оживленные дискуссии о праве вмешательства международных институтов во внутренние дела государства, допускающего подобные нарушения [2]. Проблема заключается в том, что чем активнее мировое сообщество говорит о необходимости защищать права человека, тем чаще гуманитарные интервенции используются для прикрытия геополитических интересов отдельных акторов. С юридической точки зрения это означает, что применяется норма, которая четко не прописана.

В трудах философов и политиков идея военного вмешательства в гуманитарных целях обсуждается уже несколько веков. Так, в работе Г. Гроция «О праве войны и мира» интервенция оправдывалась необходимостью защиты естественных прав чужих подданных [3, с. 99]. На развитие концепций повлияла и теория И. Канта о моральной обязанности. В наше время в трудах зарубежных (Т. Фрэнк, Т. Погги, Дж. Бойл, Э. Гоатеси, К. Багноли) и российских (Н.В. Модина, Н.А. Шавенко, П.Г. Зверева, С.И. Луценко) авторов подвергаются анализу такие характеристики гуманитарных интервенций, как их соответствие Уставу ООН, право на вторжение, обоснование обязанности государств участвовать в подобных акциях. Особое внимание уделяется вопросу о соотношении морального права на интервенцию и принципов мирного сосуществования, исключающих возможность применения силы в отношении суверенных государств.

Устав ООН (ст. 2(4)) категорически запрещает применение силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Однако ст. 39 и 42 Устава позволяют Совету Безопасности ООН (СБ ООН) применять силу в случае «угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии». По логике Устава ООН, давать разрешение на проведение международной военной операции в гуманитарных целях может только СБ ООН, а возглавлять ее – Военно-штабной комитет ООН. Но на вопрос о том, можно ли считать массовые нарушения прав человека внутри государства «угрозой миру», Устав прямого ответа не даёт. В этом и заключается основная юридическая проблема. В связи с этим основной **целью** настоящего исследования является выявление самой возможности преодолеть отмеченные противоречия в рамках действующей системы международного публичного права.

Обсуждения. В последние десятилетия военные операции, претендующие на статус гуманитарных интервенций, осуществлялись неоднократно. Так, операция НАТО против Югославии в 1999 г. с целью защиты Косово проводилась без санкции СБ ООН, но *post factum* была одобрена международным сообществом как «неизбежное зло». В 2011 г. СБ ООН санкционировал «защиту гражданского населения» в Ливии. Но операция переросла

в смену политического режима в этой стране [1]. Еще более показательным примером вольного обращения отдельных стран с международным правом является операция США по смене режима в Венесуэле.

Можно выделить два основных подхода к оценке правомерности гуманитарной интервенции. Как отмечает П.Г. Зверев, «сторонники традиционного подхода в международном праве подчеркивают нерушимость государственного суверенитета; противники же этого института указывают на моральный императив решительных действий перед лицом вопиющих нарушений прав человека» [2, с. 84]. Идея гуманитарной интервенции предполагает вторжение в государство, независимо от его взаимоотношений с другими державами [3, с. 99].

Таким образом несмотря на то, что концепции справедливых войн и гуманитарных вторжений обсуждаются в мировой сообществе довольно долгое время, выработать единого решения в отношении условий их применения ученым не удалось. Существенную роль в этом сыграла политизированность вопроса. Так, при изучении конкретных гуманитарных интервенций на объективность выводов может повлиять сокрытие интервентом истинных целей вторжения. Также нельзя исключать ангажированность недобросовестных исследователей, стремящихся оправдать ту или иную политическую силу. Следовательно, правовой статус этих операций остался неопределенным, а соотношение теоретических представлений о данном феномене и вариантов его практического воплощения – плохо скоординированным. Относительное единство исследователи демонстрируют лишь при определении основных целей и причин гуманитарных интервенций, к числу которых относятся недопустимые нарушения прав и свобод населения на территории конкретного государством, стремление пресечь их, а также минимизировать их негативные последствия.

Научные результаты, выводы. Гуманитарная интервенция представляет собой попытку международного сообщества найти наиболее оптимальный способ реакции на тот случай, когда государство массово нарушает права своих граждан. Основная же проблема, связанная с применением таких операций в международных отношениях, обусловлена откровенным противоречием между двумя важнейшими принципами: невмешательства во внутренние дела суверенных государств и защиты прав человека. В связи с этим следует признать, что парадокс гуманитарной интервенции неразрешим в рамках современного международного права. Любая попытка четкой регламентации этого института натолкнется на вето постоянных членов СБ ООН, которые не допустят легитимации подобного применения против своих союзников или себя самих. Следовательно, создать механизмы, обеспечивающие объективность и беспристрастность при решении вопроса и возможности осуществления гуманитарной интервенции и оценке ее последствий в существующем правовом поле невозможно. Решение проблемы можно усмотреть лишь в разработке таких норм, которые были бы способны ограничить злоупотребления. Такими механизмами, возможно, могли бы стать: 1) обязательный *post factum* аудит каждой интервенции независимым международным трибуналом; 2) право вето, но с обязательным его обоснованием, выраженным публично.

Источники и литература

- 1) Жуковская Н.Ю. Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности их реализации в российском государстве: Сб-к науч. трудов. Липецк: Принт Мастер, 2014. С. 20-25.
- 2) Зверев П.Г. Внутренний вооруженный конфликт, ООН и гуманитарная интервенция // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.

2015. № 15-2. С. 83-84

- 3) Модин Н.В. Гуманитарная интервенция в современных международных отношениях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
- 4) Тарасова Л. Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 99-105.